

РАЗДЕЛ 1

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

ЮРИСДИКЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН

Бибило Валентина Николаевна

*профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
юридического факультета Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
krym_praces@bsu.by*

Термин «юрисдикция» является одним из наиболее распространенных в юридической теории и практике, возникновение которого связано с эпохой становления государства и права. Несмотря на широкое его применение, единого понимания не выработано. Юрисдикцию порой отождествляют с компетенцией, подведомственностью, правомочиями, полномочиями и т. п. Такая неопределенность, отсутствие конкретного содержания влечет за собой использование данного понятия в широком смысле либо, наоборот, его понимание ограничивают узкими рамками. В русской юридической литературе второй половины XIX – начала XX в. в понятие «юрисдикция» вкладывался тот смысл, который был присущ источникам римского права.

Исследование феномена юрисдикции особенно активно начало проводиться в советской юридической литературе в контексте полемики об административной юстиции. Исследователи традиционно связывали юрисдикцию с деятельностью суда. Данное направление продолжается и в современной юридической литературе. Вместе с тем наметился и более широкий подход.

В доктрине международного права, как и в международно-правовых документах, нет единообразия в применении термина «юрисдикция». Такие же подходы сформировались и в зарубежных исследованиях интерпретации юрисдикции в киберпространстве [1, с. 164–166; 2, с. 64–69].

Понятие «юрисдикция» известно со времен римского государства и права. Изначально юрисдикция принадлежала городскому претору, на которого возлагалась функция правотворчества, правоприменения и правореализации. Кроме этого, претор принимал участие в *cognitio*, т. е. в «рассле-

довании обстоятельств дела» (III в. до н. э.). При этом деятельность претора отличалась от деятельности судьи [3, с. 159–161]. Д. Франчози отмечает, что функция юрисдикции (*iurisdictio*) состояла в произнесении знаменитых трех глаголов (*tria verba*): *do*, *dico*, *addico*. *Do* (давать), вероятно, относилось к *dare iudicium* (допустить истца к предъявлению иска) и к *dare iudicem* (назначить судью); *dico* относилось к *dicere ius*, то есть к установлению юридических рамок спора; *addico* предполагает наличие актов, трактующих право в пользу одной из сторон процесса [4, с. 78]. Юрисдикция рассматривалась как полномочия претора на организацию и участие в судебном процессе.

Если рассматривать термин «юрисдикция» с этимологической точки зрения (от латинского *iurisdictio*), его происхождение объясняется сочетанием *jus* (право) и *dico* (говорю) и отождествляется с судопроизводством [5, с. 248, 433].

Справочные издания второй половины XX в. при объяснении понятия «юрисдикция» содержат устоявшееся традиционное понимание юрисдикции как круга полномочий суда или административного органа при оценке конкретных фактов, в том числе по разрешению споров и применению предусмотренных законом санкций [6, с. 1583]. В некоторых изданиях уточняется, что специальными органами юрисдикции являются суды общей юрисдикции и хозяйственные (арбитражные) суды, а также уполномоченные административные органы [7, с. 512; 8, с. 833; 9, с. 941].

Ограничение юрисдикции только правоприменительной деятельностью превалирует и в юридической литературе. Так, А. П. Шергин отмечает, что юрисдикция как государственно-властная деятельность состоит в применении закона к юридическим конфликтам, анализе фактических обстоятельств дела, что является правоприменительной деятельностью. При этом суд не создает правовых норм, а применяет уже существующие [10, с. 11–12].

В теории международного права имеет место как ограничительное, так и расширительное толкование юрисдикции. По мнению С. В. Черниченко, под юрисдикцией следует понимать облеченную в правовую оболочку возможность государственного принуждения [11, с. 114]. Более широкий смысл вкладывает в данное понятие А. А. Моисеев, который утверждает, что «юрисдикция государства – это совокупность государственных прав и полномочий, позволяющих осуществлять правомерные действия государству, его государственной власти» [12, с. 32]. Однако такое толкование юрисдикции по существу одинаково с пониманием компетенции. Между тем это не совпадающие понятия и их надо различать. При этом А. В. Малышкин и А. Н. Миронов уточняют, что если речь идет относительно государства в аспекте реализации внутренних функций, то применим термин «юрисдикция», а при реализации внешних функций государства по отношению к другому государству более приемлем термин «компетенция» [13, с. 31].

В пределах юрисдикции конкретных государственных органов проявляются их компетенция, правомочия, полномочия, подведомственность, подсудность и другие явления, вытекающие из их юрисдикции и юрисдикции государства в целом. Наиболее близко к юрисдикции примыкает компетенция, являющаяся выражением одной из ее сторон.

Компетенция (лат. *competere* – добиваться, соответствовать, подходить) означает, во-первых, круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; во-вторых, круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен [14, с. 268]. Компетенция по своей сути – это права и обязанность конкретных органов и должностных лиц с учетом требований, предъявляемых к тем, кто их будет реализовывать. К компетенции примыкают дискреционные полномочия (усмотрение), осуществляемые в процессе деятельности государственных органов и должностных лиц.

Особенности юрисдикции вытекают из государственной власти, ее полноты или ограниченности, одним словом, ее возможностей. С учетом того, что государственную власть реализуют государственные органы, у которых различная юрисдикция с учетом принципа разделения властей. Согласно ст. 6 Конституции Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г., «государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную». Каждая из ветвей государственной власти формирует систему своих государственных органов, которым принадлежит специфическая юрисдикция, проявляющаяся прежде всего в функциях соответствующих государственных органов. Все они, конечно, взаимодействуют между собой и сообща реализуют всю полноту государственной власти, присущей конкретному государству. В связи с этим надо различать юрисдикцию государства в целом и юрисдикцию конкретных государственных органов.

В конституциях современных государств проводится идея, что только суверенное государство обладает полнотой власти. Оказывается, что государственной властью является то, что охватывается ею. Общественные отношения, пронизанные государственной властью, образуют систему властеотношений.

Роль государства в жизнедеятельности современного общества велика, несмотря на трансформации и изменения. Регулятивные, контролирующие, принудительные способности государства помогают человечеству преодолевать трудности в конструировании социальных отношений, оперативно реагировать на вызовы времени. Такого рода деятельность обусловлена самим предназначением государства и наличием внутри его соответствующих структур, между которыми устанавливаются системные связи. Отсюда государству присущи своего рода два облика: один – функциональная составляющая государства на принятие решений, второй – институциональная способность его структур обеспечивать фактические проявления государства в управлении обществом.

Широта государственной власти зависит от распространения ее в пределах государства, т. е. воздействия на систему внутригосударственных отношений, или особенностей проявления во взаимоотношениях с другими государствами и международными организациями. Заметим, что во внутригосударственных отношениях государственная власть имеет потенциальную возможность обладать всей своей полнотой, конечно, с учетом политического режима, уровня экономического развития, менталитета народа и т. п. Что касается межгосударственных отношений, то реализация государственной власти осуществляется с ориентацией на особенности власти в других государствах. Это означает, что государственная власть порождает юрисдикцию.

В доктрине административного права сформировалось два основных направления, по которым воплощается государственно-управленческая деятельность – юрисдикционное и управленческое. Юрисдикционное традиционно принято связывать с наличием юридического конфликта и способностью суда и некоторых административных органов его разрешать. Управленческое направление связано с управленческой деятельностью по соответствующим отраслям в целях жизнеобеспечения общества и нормального функционирования государственных органов. Вместе с тем в юридической литературе появились суждения о более широком понимании юрисдикции. Так, утверждается мнение, что под понятие юрисдикции подпадает не только деятельность суда. Например, Д. Н. Бахрах считает, что административная юрисдикция – это «юрисдикционная деятельность административных органов на основе административно-процессуальных норм. Это не правосудие» [15, с. 10]. Расширяя таким образом сферу административной юрисдикции, авторы тем не менее полагают, что в ее основе лежит спор, конфликт, требующий разрешения. Наряду с этим предлагается и более широкая позиция. В. В. Головкин задает правомерный вопрос: «Почему административно-юрисдикционный процесс может реализовываться только с применением принуждения? В. Д. Сорокин, Д. Н. Бахрах, Л. Л. Попов, Ю. М. Ковалев, П. И. Кононов в своих работах указывают на позитивный характер установления юридических фактов, споров, исполнения решений, постановлений и других значимых юрисдикционных действий, причем в процессуальной деятельности они занимают больший удельный вес, чем действия принудительного характера» [16, с. 11]. Далее В. В. Головкин приходит к выводу, что «административную юрисдикцию необходимо наполнить более широким содержанием и понимать не только как принудительную, но и как регулятивную, правоприменительную, правонаделительную деятельность» [16, с. 11].

Не рассматривая вопрос о дифференциации органов исполнительной власти и административных органов, отметим, что всем им присуща юрисдикция как социальное явление, выражающееся в издании юрисдикционных актов, как общих, так и индивидуальных, причем не обязательно

содержащих санкции или принуждение, а носящих регулятивный, правоприменительный, воспитательный характер.

В юридической доктрине не рассматривается вопрос о том, присуща ли юрисдикция в традиционном ее смысле органам законодательной власти. Между тем в соответствии с конституциями современных государств органы законодательной власти обладают широкими возможностями по реализации государственной власти. Более того, по разнообразию принимаемых решений они превалируют по сравнению с органами других ветвей власти или, по крайней мере, не уступают им. В связи с этим их акты также можно признать юрисдикционными.

Юридическая деятельность на основе локальных и корпоративных нормативных правовых актов присуща также структурам и формированиям гражданского общества. Принимаемые ими акты имеют юридическую силу и распространяются на определенные сообщества людей.

Таким образом, юрисдикция – это социальное явление, присущее деятельности всех видов органов государственной власти, органов местного управления и самоуправления, а также структур и формирований гражданского общества по регулированию, правоприменению, правореализации и правоустановлению в отношении соответствующих субъектов. Юрисдикция – это своего рода обобщающий, исходный юридический термин. Его уточняющими, производными будут такие термины, как «компетенция», «правомочия», «полномочия», «подсудность» и др.

Список цитированных источников

1. Каюмова, А. Р. Понятие и содержание юрисдикции в доктрине международного и внутригосударственного права / А. Р. Каюмова // Изв. высших учеб. заведений. Правоведение. – 2011. – № 4 (297). – С. 164–177.
2. Чердаков, О. И. Теоретико-правовая интерпретация юрисдикции в киберпространстве в зарубежных исследованиях / О. И. Чердаков, С. Б. Куликов // История государства и права. – 2024. – № 3. – С. 64–69.
3. Гарсия Гарридо, М. Х. Римское частное право: казусы, иски, институты / М. Х. Гарсия Гарридо ; пер. с исп.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М. : Статут, 2005. – 812 с.
4. Франчози, Дж. Институционный курс римского права / Дж. Франчози ; пер. с итал. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М. : Статут, 2004. – 428 с.
5. Латинско-русский словарь. – 3-е изд. испр. – М. : Рус. яз., 1986. – 840 с.
6. Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А. М. Прохоров (пред.). – М. : Совет. энцикл., 1981. – 1600 с.
7. Гавриленко, В. Г. Юридическая энциклопедия / В. Г. Гавриленко, Н. И. Ядевич. – Минск : Бип-С, 1999. – 532 с.
8. Борисов, А. Б. Большой юридический словарь / А. Б. Борисов. – Изд.-е 2, перераб. и доп. – М. : Книжный мир, 2012. – 848 с.
9. Астахов, П. А. Большая правовая энциклопедия / П. А. Астахов. – М. : ЭКСМО, 2010. – 976 с.
10. Шергин, А. П. Административная юрисдикция / А. П. Шергин. – М. : Юрид. лит., 1979. – 144 с.
11. Черниченко, С. В. Теория международного права / С. В. Черниченко. – М. : НИМП, 1999. – 336 с.
12. Моисеев, А. А. Суверенитет государства в международном праве : учеб. пособие / А. А. Моисеев. – М. : Восток-Запад, 2009. – 384 с.

13. Малышкин, А. В. Понятие юрисдикции / А. В. Малышкин, А. Н. Миронов // Административное право и процесс. – 2017. – № 8. – С. 29–33.
14. Новый краткий словарь иностранных слов / отв. ред. Н. М. Семенова. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2005. – 795 [5] с.
15. Бахрах, Д. Н. Нужна специализация судей, а не судов / Д. Н. Бахрах // Рос. юстиция. – 2003. – № 2. – С. 10–11.
16. Головкин, В. В. О понятии и содержании административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел (полиции) / В. В. Головкин // Административное право и процесс. – 2015. – № 12. – С. 4–13.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ПРАКТИКИ

Василевич Сергей Григорьевич

*доцент кафедры конституционного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
sergey.workmail.135@gmail.com*

Современное государство и весь спектр складывающихся в нем общественных отношений сложно представить без применения информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Постоянно происходит процесс все более широкого и углубленного использования ИКТ.

В Республике Беларусь допускается дистанционное рассмотрение ряда категорий дел. Все судебные акты помещаются в единую базу данных судебных решений. В рамках локальной сети судебной системы есть возможность обмениваться информацией. В настоящее время допускается подача искового заявления в суды общей юрисдикции по электронной почте. Проводятся дистанционно совещания с нижестоящими судами. По видеоконференцсвязи ведутся заседания Президиума Верховного Суда Республики Беларусь. Таким образом, ИКТ существенно облегчают работу судов, обеспечивают оперативный обмен информацией, быстрый поиск при необходимости ранее вынесенных судебных решений.

Перспективным направлением является разработка методики рассмотрения дел с использованием искусственного интеллекта. Безусловно, развивая ИКТ необходимо учитывать все возможные риски, обеспечивать информационную безопасность [1, с. 16].

Информационно-коммуникационные технологии могут оказать неоценимую помощь в рассмотрении обращений граждан. Порядок подачи и рассмотрения электронных обращений уже определен и показывает свою эффективность. Вместе с тем, можно было на сайтах министерств, иных